

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ НОВГОРОДА
И НОВГОРОДСКОЙ
ЗЕМЛИ

Выпуск 1

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ
ОКРЕСТНОСТЕЙ
НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО

*Публикацию подготовил
И. Ю. Анкудинов*

ГЛОБАЛ КОМ
МОСКВА
2013

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)44
М 34

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым
коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»*

М 34 Материалы по истории землевладения окрестностей Новгорода Великого / Подгот. публ. И. Ю. Анкудинов. — М.: Глобал Ком, 2013. — 232 с.: ил. — (Материалы по истории Новгорода и Новгородской земли. Вып. 1).

ISBN 978-5-9551-0636-6

Книга открывает новую серию публикации источников по истории средневекового Новгорода и Новгородской земли. Она посвящена публикации документов конца XVII — начала XVIII в., содержащих информацию по истории землевладения ближайших окрестностей Новгорода. Основу публикации составляют писцовые и межевые книги пригородных новгородских земель Водской и Шелонской пятин 1685–1686 гг. В приложении публикуются старейшие сохранившиеся крупномасштабные карты окрестностей Новгорода XVIII — начала XIX в. Кроме сведений по истории землевладения собственно XVII в., эти источники содержат значительный пласт информации, позволяющей провести ретроспективное изучение новгородской округи гораздо более раннего периода. Публикуемые материалы расширяют источниковую базу изучения истории нашей страны периода средневековья.

Для специалистов по истории России периода средневековья.

ББК 63.3(2)44

ISBN 978-5-9551-0636-6

© И. Ю. Анкудинов, составление, 2013
© Глобал Ком, 2013

О серии «Материалы по истории Новгорода и Новгородской земли»

Настоящим изданием открывается новая серия публикаций исторических источников по истории Новгорода Великого.

В силу ряда причин, Новгород и Новгородская земля по количеству сохранившихся источников (особенно источников до начала XVII в.) находятся в более выгодном положении по сравнению с другими регионами Русского государства. Публикация документов по истории Новгорода и Новгородской земли имеет давнюю традицию. В последние десятилетия наблюдается значительный всплеск публикаций источников по истории Новгорода и Новгородской земли.¹ В настоящее время разными исследователями продолжается работа по подготовке к изданию новых источников.

Объективным фактором нашего времени стали современные компьютерные технологии, намного облегчающие процесс подготовки документов к изданию и способствующие повышению качества работы археографа. Но этот всплеск публикаторской дея-

¹ Назовем, например, такие издания последних десятилетий, как: *Опись Новгорода 1617 года.* / *Отв. ред. В.Л.Янин. Публ. подг. М.Е.Бычкова и В.Л.Янин.* Ч. 1–2. М., 1984; *Описи имущества новгородского Софийского собора XVII — начала XIX в.* / *Публ. подг. Э.А.Гордиенко и Г.К.Маркина.* [Вып. 1]. М.; Л., 1988; Вып. 2–3. Новгород, 1993; *Новгород Великий в XVII в.: документы по истории градостроительства.* / *Отв. ред. В.Л.Янин. Сост. А.Н.Медушевский и М.Е.Бычкова.* Ч. 1–2. М., 1986; Nordlander I. *Real estate transfer deens in Novgorod 1606–1616.* Stockholm, 1987; *Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов.* / *Публ. подг. В.А.Варенцов и Г.М.Коваленко.* СПб., 1996; *Великий Новгород во второй половине XVI в.* / *Сост. К.В.Баранов.* СПб., 2001; «Мятежное время»: следственное дело о новгородском восстании 1650 года. / *Публ. подг. Т.А.Лаптева и Т.Б.Соловьева.* СПб.; Кишинев, 2001; *Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — начала XVIII вв.* / *Сост. И.Ю.Анкудинов.* СПб., 2003; *Новгородский купеческий архив второй половины XVII в.* / *Публ. подг. В.А.Варенцов.* // *Новгородский архивный вестник.* Вып. 4. Великий Новгород, 2004. С. 78-208; *Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв.* / *Сост. И.Ю.Анкудинов.* М., 2009; *Приходная книга новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошрины»).* М.; СПб., 2011.

тельности сопровождается одним обстоятельством, сдерживающим введение новых источников в научный оборот. Имеется ввиду *разрозненность* публикаций. Только публикация летописей, берестяных грамот и писцовых книг ведется в рамках серийных изданий (соответственно — «Полное собрание русских летописей», «Новгородские грамоты на бересте» и «Писцовые книги Новгородской земли»), обеспечивающих единый подход к изданию источников, систематичность публикации и, что немаловажно, ее известность и доступность исследователям. Но к этим трем категориям источников относится лишь часть материалов по истории средневекового Новгорода и Новгородской земли, хранящихся в архивах и рукописных отделах библиотек и музеев.

В связи с этим актуальным является создание серийного продолжающегося издания, посвященного публикации письменных источников по истории средневекового Новгорода и Новгородской земли. По своему характеру подобное издание видится как аналог «Русской исторической библиотеки», издававшейся в конце XIX — начале XX в. Археографической Комиссией, но более узким по своим задачам (а именно — ограниченными рамками Новгородской земли).

Хронологически издание ограничивается периодом до конца XVII в. Но поздняя хронологическая грань не может быть слишком жесткой. Материалы более позднего времени, если они несут ценную информацию, важную для понимания новгородской истории эпохи средневековья, также могут быть включены в тома предполагаемого издания.

Территориальные рамки издания определяются границами Новгородской республики. Хотя обширные северные земли с конца XV в. и не находились в административном подчинении Новгороду, все же они оставались до конца XVII в. в составе Новгородской епархии, и поэтому включение материалов, относящихся к Русскому Северу, не противоречит концепции издания.

В современной археографической практике применяются разные правила передачи средневековых текстов. В предполагаемом издании не целесообразно заранее ограничиваться каким-либо одним видом правил публикации документов. Выбор таких правил будет определяться в каждом конкретном случае характером самого источника и задачами, стоящими перед археографом. Главное — это обоснованность такого выбора и высокое качество исполнения работы.

Предисловие

В настоящем сборнике документов публикуются источники, относящиеся к территории, непосредственно примыкавшей к границе Новгорода, которой служил вал и ров Окольного города. Изучение территории собственно Новгорода (в пределах земляных валов) имеет давнюю историографическую традицию. Здесь исследователи располагают как собственно письменными источниками, так и материалами археологических раскопок. Сведения же о ближайших новгородских окрестностях гораздо скуднее.

Кроме немногочисленных упоминаний в летописях и актах, самыми ранними источниками по истории новгородской округи являются писцовая книга Новгорода 1582/83 г.¹, содержащая описание запойий Софийской стороны, и комплекс материалов об устройстве ямских слобод 1580-х гг.²

Основу настоящего издания составляют *писцовые и межевые книги пригородных новгородских земель Водской и Шелонской пятин, составленные в 1685–1686 гг.* Обе эти книги были составлены в ходе валового описания земель, предпринимавшегося правительством в 1670–1680-е гг. Как известно, это описание не было закончено. Были описаны лишь отдельные территории Русского государства. В Водской и Шелонской пятинах были описаны только земли, непосредственно примыкавшие к городу, и несколько погостов — Николаевский Пидебский и Григорьевский Кречневский (в Водской) и Паозерский (в Шелонской). Описание Обонежской пятины, также примыкавшей к стенам Новгорода, было начато с окрестностей Тихвина, в связи с чем описание окрестностей Торговой стороны Новгорода не было проведено.

Водская пятина описывалась комиссией в составе Гаврила Александровича Мелницкого и подьячего Степана Федорова, а Шелонская — комиссией в составе Ивана Семеновича Мякина и подьячего Семена Щоголева.

¹ Майков В.В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. (О дате книги см.: Анкудинов И.Ю. Писцовые описания Новгорода XVI в. // Великий Новгород во второй половине XVI в. СПб., 2001, с. 207–209).

² Гурлянд И.Я. Новгородские ямские книги 1586–1631 гг. Ярославль, 1900.

Хронология работы Г.А.Мелницкого устанавливается на основании документов Новгородской четверти, использованных в исследовании Н.П.Воскобойниковой,³ сохранившихся грамот, адресованных писцу,⁴ выданных им выписей⁵ и многочисленных дат межевания отдельных земельных участков, содержащихся в самой писцовой и межевой книге. Как установила Н.П.Воскобойникова, Г.А.Мелницкий прибыл в Новгород 10 мая 1685 г.⁶ Начало описания земель в Водской пятине датировано в книге 1 июня 1685 г. 3 июня 1685 г. было проведено межевание пятинной границы вблизи Новгорода. Описание и межевание земель северного предместья Новгорода проводилось в июне — сентябре 1685 г. (самая поздняя дата — 16 сентября). С 1 октября по 21 ноября 1685 г. и с 21 мая по 28 июля 1686 г. проводилось описание земель в Кречневском и Ивановском Переездовском погостах. 20 сентября 1686 г. (в настоящем издании эта часть книги не публикуется, она войдет в сборник материалов, посвященных северным окрестностям Новгорода). Г.А.Мелницкий сдал в приказ подготовленную им писцовую и межевую книгу земель Водской пятины в северном предместье Новгорода.

Таким образом, описание земель, непосредственно примыкавших к Окольному городу, следует датировать летом — осенью 1685 г., а описание земель пригородных новгородских погостов — осенью 1685 — летом 1686 г.

Для установления хронологии работы И.С.Мякинина в Шелонской пятине сведений гораздо меньше, чем по работе Г.А.Мелницкого в Водской. Она также устанавливается по грамотам, адресованным писцу,⁷ выписям, выданным И.С.Мякининым в ходе межевания,⁸ и немногочисленным датам в тексте самой писцовой и межевой книги.

³ *Воскобойникова Н.П.* Описание Великого Новгорода в 1680-х гг. // НИС. Вып. 6 (16). СПб., 1997.

⁴ Архив СПбИИ, ф. 172, переплет 8, д. 473 (7 июля 1685 г.), 484 (24 августа 1685 г.), 492 (4 декабря 1685 г.); переплет 9, д. 499 (14 января 1686 г.), 505 (25 июня 1686 г.).

⁵ Там же, ф. 172, переплет 8, д. 493 (на земли Колмова монастыря 4 декабря 1685 г.), 496 (на земли Сыркову монастыря 24 декабря 1685 г.), 497 (на земли Духова монастыря декабрь 1685 г.); переплет 9, д. 513 (на земли Духова монастыря 5 августа 1686 г.) и др.

⁶ *Воскобойникова Н.П.* Указ. соч., с. 191.

⁷ Архив СПбИИ, ф. 172, переплет 8, д. 494 (4 декабря 1685 г.); переплет 9, д. 501 (27 февраля 1686 г.).

⁸ Там же, ф. 171, переплет 7, д. 332 (Софийскому дому 9 декабря 1685 г.), 334 (Аркажскому монастырю 20 октября 1685 г.).

Начало описания земель в Шелонской пятине датировано в книге 1 мая 1685 г. Как видно из упоминания в книге Водской пятин, 3 июня 1685 г. совместно И.С.Мякининым и Г.А.Мелницким описывалась межа Шелонской пятин с Водской. Даты выдачи документов на землю, предъявленных в ходе межевания владельцами земель, находятся в пределах мая — августа 1685 г.; они определяют нижнюю хронологическую границу начала межевания. Имеются три даты межевания монастырских земель южного предместья Новгорода — 14 сентября, 20 и 31 октября 1685 г. Самая поздняя дата межевания пригородных земель (в Чудинцеве заполье) — 8 декабря 1685 г. Даты межевых работ в Паозерье тоже немногочисленны, все они относятся к июлю 1686 г. (часть книги с описанием Паозерья в настоящем издании также не публикуется, она войдет в сборник материалов, посвященных Ильменскому Поозерью). Дата сдачи книги в приказ — 7 января 1687 г.

Таким образом, описание земель, непосредственно примыкавших к Окольному городу, следует датировать летом — началом зимы 1685 г., а описание земель в Паозерье — летом 1686 г.

Описание 1685–1686 гг. отличается чрезвычайной подробностью. Оно сочетает сведения, характерные и для писцовых, и для переписных, и для межевых книг. Особенно ценны сведения межевой части этих книг. Они позволяют с большой степенью точности локализовать на современной карте различные топографические объекты, располагавшиеся в окрестностях Софийской стороны. Книги 1685–1686 гг. с большой степенью подробности фиксируют границы землевладения того времени близ Новгорода (отсутствие такого рода материалов по окрестностям Торговой стороны делает исследование землевладения на этой территории чрезвычайно сложным).

При использовании сведений межевых книг важнейшим является вопрос о величине сажени, использовавшейся межевщиками. Как было установлено в ходе исследования публикуемых источников, в них использована сажень в 216 см.

Материалы описаний пригородных новгородских земель Водской и Шелонской пятин 1685–1686 гг. использовались при исследовании различных частных вопросов истории Новгорода и его округа. С их помощью были локализованы Спасский на Водской дороге, Николаевский на Голыневе и Борисоглебский на Гзени монастыри,⁹

⁹ Петрова Л.И., Анкудинов И.Ю., Попов В.А., Силаева Т.В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. Вып. 8 (18). СПб., 2000, с. 115, 120, 133–137.

граница между Водской и Шелонской пятнами вблизи Новгорода,¹⁰ земли «на Щипачеве» в южном предместье Новгорода.¹¹ Сведения книг Г.А.Мелницкого и И.С.Мякинина использовались при издании сохранившихся отрывков из писцовой книги Новгорода 1623 г.¹²

К издаваемой части книги Водской пятины 1685–1686 гг. при-мыкает *отвод территории Петровской пробойной улицы*, проведенный посадским человеком Василием Яковлевым 4–16 июня 1685 г. Документ, очевидно, восходит к делопроизводству комиссии Г.А.Мелницкого, проводившей описание и межевание земель. Он дополняет сведения публикуемой писцовой и межевой книги.¹³

Перемерные книги ямских земель новгородских Алексеевской и Запольской ямских слобод меры дворянина Семена Глебова были составлены в 1712 г. в ходе рассмотрения очередного земельного спора, возбужденного новгородскими ямщиками. Кроме публикуемого документа, других материалов этого спора выявить не удалось. Ценность этому документу придает то обстоятельство, что в нем описана территория окрестностей как Софийской, так и Торговой сторон Новгорода. Источники по истории территории, примыкавшей к валу Окольного города Торговой стороны, крайне скудны. Поэтому сведения перемера 1712 г. отчасти помогают восстановить топографию и землевладение восточных окрестностей Новгорода.

В приложении к изданию приводится карта пригородного землевладения Софийской стороны, составленная по материалам писцовых и межевых книг 1685–1686 гг. (карта 1).

Топографию ближайших окрестностей Новгорода практически невозможно установить без привлечения картографических источников. Поэтому в приложении публикуются также планы окрестностей

¹⁰ Анкудинов И.Ю., Попов В.А. Локализация границы между Водской и Шелонской пятнами вблизи Новгорода // Новгородский архивный вестник. Вып. 3. Великий Новгород, 2002, с. 52–57.

¹¹ Анкудинов И.Ю. Топоним «Щипачеве» близ Новгорода // Топонимия и диалектная лексика Новгородской земли: Материалы Международной научной конференции «Историческая топонимика Великого Новгорода и Новгородской земли» 13–15 ноября 2001 года. Великий Новгород, 2001, с. 14–16.

¹² Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — начала XVIII вв. СПб., 2003, с. 20–40.

¹³ Непосредственно после этого отвода в архивном деле следует список с выписи из писцовой книги Новгорода 1623 г. на посадские земли, располагавшиеся к северу от вала Окольного города, выданной 17 июня 1685 г. (ОР РГБ, ф. 178, д. 8798.6, л. 8 об. — 24 об. Сведения из нее опубликованы в: Писцовые и переписные книги Новгорода Великого, с. 18–34).

Новгорода 1717, 1719, 1742, 1799 и 1819 гг. (карты 2–6). Их характеристика дана в соответствующих разделах Приложения.¹⁴

Картина пригородного землевладения, рисуемая книгами 1685–1686 гг., несомненно, является продуктом длительного развития. Крупнейшие перемены здесь происходили в конце XV в. в процессе боярских выводов, предпринятых Иваном III, и в 1580-е гг. при устройстве в Новгороде ямских слобод.

В конце XVII в. в окрестностях Новгорода выделяются три основных группы земель: посадские, ямские (в запольях) и монастырские. К посадским землям относится часть заполий (Воздвиженское и Прусское), городской выгон до р. Веряжи и уличная застройка в северном предместье. В ходе межевания 1685–1686 гг. посадские люди возбудили ряд спорных дел с монастырями о различных земельных участках; такие тяжбы посадских людей становятся обычным явлением в конце XVII в.: после кризиса и запустения посада конца XVI — начала XVII в. значительная часть посадских земель была роздана новым владельцам; резкое возрастание числа спорных дел о посадской земле в конце XVII в. является свидетельством восстановления численности посадского населения и нехватки территорий под городскую тяглую застройку. О землевладении посадских людей в запольях имеется лишь уникальное известие купчей 1591 г.,¹⁵ рисующее картину чрезвычайно дробного землевладения в Прусском заполье, что является свидетельством высокой ценности земельных угодий на таких территориях. Ямские земли сосредоточены в Алексеевском, Легощском, Щирковском и Кузюдемьянском запольях. На протяжении XVII–XVIII вв. ямщики непрерывно требовали себе новых земель, возбуждая все новые и новые тяжбы (в результате этих тяжбных дел ямские земли лучше всего документированы письменными и картографическими материалами). Крупнейшие земельные участки в конце XVII в. были сосредоточены в руках монастырей.

На карте хорошо заметно, что на территории от вала Окольного города до р. Гзень крупные участки монастырского землевладения тесно переплетены с городской застройкой, к западу от вала

¹⁴ Важную роль играют также сохранившиеся планы Елизаветинского межевания 1756–1761 гг. по окрестностям Новгорода, каталог которых см.: *Анкудинов И.Ю.* Картографические материалы Елизаветинского межевания по окрестностям Новгорода // НИС. Вып. 9 (19). СПб., 2003, с. 435–459.

¹⁵ Великий Новгород во второй половине XVI века. М., 2000, с. 134–135.

Окольного города имеется практически только посадское землевладение и связанное с ним землевладение ямщиков, а к югу от вала Окольного города наблюдается сосуществование монастырского землевладения с землевладением ямщиков (возникшим, в основном, за счет монастырских земель).

Карта 1 дает материал для ретроспективного исследования пригородного землевладения Новгорода. Наиболее интересным представляется такой вид пригородных земельных участков как заполья отдельных улиц. На Софийской стороне известны следующие заполья (с севера на юг): Кузюдемьянское, Щирковское, Яневское, Росткинское, Легощское, Чудинцевское, Прусское, Воздвиженское и Алексеевское. Чудинцевское заполье, по-видимому, исторически принадлежало Дому Святой Софии, остальные заполья вплоть до учреждения в Новгороде в середине 1580-х гг. ямских слобод отнесли к соответствующим улицам. Писцовые книги XVI в. фиксируют в запольях городскую уличную застройку, которая исчезает перед 1586 годом, когда в условиях резкого сокращения городского населения новгородская администрация провела сселение оставшихся жителей заполий в город. Уличная застройка в запольях впервые фиксируется в 1549/50 г. (в этом году было проведено писцовое описание Новгорода И.Я.Морозовым, из которого уцелели отрывки, относящиеся к Воздвиженскому и Чудинцевскому запольям, а само описание послужило основой для всех последующих описаний города и отразилось в писцовой книге 1581/82 г., опубликованной В.В.Майковым), но несомненно, должна быть отнесена к более раннему периоду. Первые сведения о запольях появляются в источниках лишь с конца XV в. Имеется возможность уточнить время их возникновения. Следует обратить внимание, что западная граница всех заполий проходит в целом на сходном расстоянии от вала Окольного города. Такой факт вряд ли был бы возможен, если бы формирование территории заполий проходило исторически, постепенно. На мой взгляд, это свидетельствует о одновременности происхождения заполий. Обратим внимание также на три монастыря, располагающиеся на границах заполий: Ильинский в Прусском заполье, Никольский с Поля и Спасский с Водской дороги. Церковь первого из них становится известна к 1416-1417 гг.,¹⁶ второй основан в 1390 г.,¹⁷ третий — в 1394/95 г.,¹⁸ то есть, время возникновения

¹⁶ НПЛ, с. 407, 408.

¹⁷ Там же, с. 383.

¹⁸ Там же, с. 387.

монастырей и церкви на границах трех заполий тяготеет к одному периоду — концу XIV — началу XV в. По-видимому, конец XIV в. и является временем возникновения заполий Софийской стороны. Внутри вала Окольного города на Софийской стороне с домонгольского времени известны Варварин и Росткин монастыри (Десятинный монастырь становится известен лишь с 1327 г.), которые, по единодушному мнению исследователей, возникли как загородные, и место которых маркирует пределы распространения в тот период городской застройки в западном направлении. С расширением городской территории эти монастыри стали городскими, на смену им в конце XIV в. возникли новые загородные обители.

Сопоставление линий границ заполий с границами уличанских территорий, как они зафиксированы в писцовой книге 1582/83 гг., показывает, что южные и северные границы заполий являются продолжением линий междуличанских границ.

Как представляется, изложенные выше наблюдения позволяют сделать вывод о возникновении заполий не позднее конца XIV в. в связи со строительством укреплений Окольного города и расширением городской территории. При этом заполя служили непосредственным продолжением улиц города, на их территории формировалась городская застройка. (Очевидно, аналогичная картина наблюдалась и на Торговой стороне: там также известны Никитинское и Рогатицкое заполья).

Другой вид пригородных земельных участков — монастырское землевладение. Здесь обращает на себя внимание различие в размерах пригородных территорий монастырей, возникших в разное время. Монастыри, известные с домонгольского времени, как правило, владеют значительными участками земли в своей округе (Духов, Петропавловский на Синичьей горе, Благовещенский на Мячине, Аркажский, Юрьев, Пантелеймонов). По-видимому, и Зверин монастырь также первоначально владел гораздо большей территорией, чем в 1685–1686 гг.: есть основания предполагать, что территория Кузнецкой и Котельницкой улицы была выделена в начале XVI в. (при выносе из пределов города опасного в пожарном отношении кузнечного производства) именно из его земель. Единственным исключением является Воскресенский на Мячине монастырь, что вполне объяснимо: естественно-географические условия не позволяли ему расширить свои владения дальше небольшого участка занимаемой им территории. Возникновение и границы земельных владений

Пантелеймонова и Юрьева монастырей прослежены В.Л.Яниным.¹⁹ Такие размеры околмонастырских земель могут свидетельствовать об их складывании в период первоначального землевладельческого освоения территории, на которой возникали эти монастыри.

Монастыри, возникшие в более поздний период, как правило, владеют незначительными земельными участками в своей округе. Это совершенно очевидно в отношении Ильинского из Прусского заполья и Никольского с Поля монастырей. Менее очевидным это является для Николо-Бельского монастыря. Большой земельный участок в прибрежной зоне Волхова, принадлежавший Николо-Бельскому монастырю в конце XVII в., был получен монастырем только в 1603 г. Фактически, писцовая книга 1685–1686 гг. знает только один участок, принадлежавший монастырю до этого времени, — это территория собственно монастыря размером 57×37 сажений. Писцовая книга 1582/83 г. подтверждает это наблюдение. По-видимому, будет правомерным заключить, что Николо-Бельский монастырь и в более ранний период владел близ Новгорода лишь небольшим земельным участком, на котором располагался он сам. Это хорошо соответствует летописному известию о возникновении монастыря: в 1312 г. «...владыка Давыд заложил церковь камени в Неревском конци, на своем дворищи, во имя святого отца Николы».²⁰ В факте строительства храма на «дворищи» владыки Д.А.Петров справедливо видит свидетельство того, что свободных земель в этом районе в начале XIV в. уже не было.²¹

Но такая же картина наблюдается и в отношении землевладения Лазарева монастыря. Писцовая книга 1685–1686 гг. знает в этом районе лишь небольшой участок размером 41×33 сажени собственно монастырской территории. Все остальные участки были получены Лазаревым монастырем уже в позднейшее время. Такая картина землевладения Лазаревского монастыря хорошо соответствует летописным сведениям, упоминающим его лишь с 1300 г.,²² но вступает в противоречие с утвердившимся в историографии мнением

¹⁹ Янин В.Л. Из истории землевладения в Новгороде XII в. // Он же. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977, с. 60-79; он же. Новгородская феодальная вотчина. М., 1980, с. 246–249.

²⁰ НПЛ, с. 94, 335.

²¹ Петров Д.А. Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999, с. 6.

²² НПЛ, с. 91.